

Катейн

Мои вены сжались от гнева, как только я услышала о том, что произошло между Элеонорой и Дженой.

Как она смеет так обращаться с Дженой!

— Она так обошлась с Дженой, ты должен отомстить ей за это! — раздался голос. Это правильно. Я должен преподать ей урок за то, что она так обошлась с Дженой.

Я не мог ждать, пока она придет, поэтому попросил Брейдена привести меня во дворец императрицы.

Но он привел меня не во дворец императрицы, а в заброшенный особняк.

— ...

У меня в голове было много вопросов. Почему она живет здесь и как долго.

Этот особняк выглядит как охотничий дом, так как мой прадед сжег этот дворец после того, как моя прабабушка была убита завистницами, которые жили здесь.

Но я сдержал свои эмоции, у меня было много вопросов, и шагнул внутрь особняка.

Элеонора смотрела на меня с шоком и страхом, вставая с кровати. Она тут же отпрянула от меня, но было уже слишком поздно.

Я подошел к ней и схватил ее за шею, прижав к стене.

— Ваше Величество... Пожалуйста...

Она хрипела, с трудом переводя дыхание.

Видя ее в таком состоянии, моя рука слегка ослабла, когда я почувствовал боль в груди.

Это было безумием, но даже в такой момент искры вспыхивали там, где моя рука касалась ее кожи.

Только из-за этого проклятого физического влечения, которое я испытывал к ней, я не мог оставить ее.

Теплое ощущение ее тела, удовольствие от того, что я нахожусь внутри нее, дает мне такое наслаждение, которое я не могу объяснить.

Даже с Дженой, моей императрицей, я не чувствовал такого влечения, как к женщине, которую я ненавидел, которая вызывала у меня чувство отвращения.

Она всегда была способна сделать мои эмоции неконтролируемыми, свести меня с ума... Я не подпускал ее к себе, но все закончилось тем, что я снова и снова звал ее к себе.

Мне нравилась Джена, которая была теплой и милой, в отличие от нее, которая никогда не показывала никаких эмоций на своем лице.

Для императора нормально иметь любовницу или императрицу. Поэтому я никогда не объяснял и не чувствовал вины за то, что держу рядом с собой другую женщину.

Но каждый раз, когда я смотрю в ее голубые глаза, полные слез, я чувствую боль в сердце.

Что-то сильно сжимает мое сердце, но я предпочитаю игнорировать свою слабость.

В комнате была кромешная тьма, и я мог видеть только ее блестящие серебристые волосы и голубые глаза, сверкающие из-за слабого лунного света, проникающего через окно.

— Ты думаешь, что ты настолько важна, что можешь так обращаться с Дженой? — прорычал я ей в лицо.

— Ваше Величество... она подошла ко мне первой???

— Хватит! — оборвал я ее. — Мне не нужны твои оправдания. Джена не такая хладнокровная, как ты. Она нежная, милая девушка! Что, если бы твое поведение вызвало бы стресс, который привел бы к выкидышу. Неужели ты настолько мелочная, что убиваешь ребенка из-за злобы? Будущего императора, не меньше?

Даже в слезах и страданиях она все равно выглядела такой красивой, что я не смог больше ничего сказать.

Локон ее беспорядочных волос выбился из прически и обрамлял лоб, ее голубые глаза сверкали, как драгоценные камни.

Я был на фут выше ее. Она стояла передо мной с изящными плечами и изгибами, как у какой-то мифической богини. Я так ясно ощущал разницу в росте, когда стоял вот так близко к ней.

Она продолжала тупо смотреть на мою грудь, скрывая эмоции в глазах.

Поскольку я обладал магией огня, то, естественно, меня привлекала ее магия холодного льда. Ее прикосновения и аромат опьяняли, способные свести меня с ума.

— Ваше Величество... Я бы никогда этого не сделала. Это она подошла выяснять отношения?

Я дал ей пощечину. Она моргнула, так как ее зрение помутнело от слез, а щека горела красным цветом.

Даже я был шокирован своим поступком. Как я мог поднять на нее руки? Почему я вдруг стал таким агрессивным?

Но в то же время я чувствовал себя похотливым придурком. Я хотел увидеть, как она плачет, находясь подо мной.

Ее красные пухлые губы продолжали дрожать от боли, и я сжал кулак, чтобы сдержать себя. Я хотел прижать ее к себе в этот момент и раздеть. А потом поглотить ее.

Я хотел оказаться внутри нее, и это убивало меня, заставляя контролировать себя. Как только я войду в нее, я снова почувствую это наслаждение.

Это было отвратительное грязное желание. Но я должен был контролировать себя. Если она узнает об этом, она может воспользоваться этим.

— Ты — ничто, Элеонора. Даже если ты родишь мне ребенка, твой ребенок не будет похож на тебя. Если ты посмеешь снова обидеть Джену, я сделаю так, что ты пожалеешь об этом.

Но я уже не мог контролировать свое тело, и оно само двинулось к ее шее, чтобы поцеловать ее, пока я шептал ей эти жестокие слова.

Как только мои губы коснулись ее кожи, мое тело ожило так, как я никогда не испытывал раньше. Оно горело от желания обнять ее.

Я начал раздевать ее, и вскоре ее платье и корсет упали на пол, ее плечи и груди становились открылись моим глазам.

Я положил одну руку на ее талию, а другой рукой приподнял ее бедро, чтобы притянуть ее ближе к себе. Она положила свои дрожащие руки мне на плечи и закрыла глаза.

От ее шеи я медленно добрался до ее груди, и в тот момент, когда я прикусил ее сосок, она

смяла руками мою одежду. Ее глаза все еще были закрыты, и она кусала губы, чтобы сдержать свой стон.

«Я хочу услышать ее стон...»

С этой мыслью я развернул ее и бросил на кровать. Когда я накрыл ее своим телом, она смотрела в сторону, но в ее глазах больше не было эмоций.

Они были холодными и безжизненными, как у человека, который махнул на все рукой. Она просто продолжала смотреть в окно. Я стиснул зубы, так как это выводило меня из себя.

«Что в этом хорошего? Почему ты не смотришь на меня? Почему ты больше не стонешь? Почему? Ты пытаешься убежать от меня?»

Я слегка ослабил рубашку и галстук, прежде чем, расстегнуть брюки.

Не в силах больше терпеть, я задрал ее юбку до талии и с мутным выражением лица проник в нее.

Она снова прикусила губы, сжимая простыни. Ее талия выгнулась дугой.

— Ммх...

Невольно, она издала очень низкий стон, который был как музыка в моих ушах. Я начал чувствовать, что моя голова снова стала легкой и свежей, как всегда.

Я стиснул зубы, опьяненный тающим сладким возбуждением. Она дрожала нежной, мелкой дрожью под моим телом.

Я не мог избавиться от ощущения, что как будто обнимаю ее в последний раз.

Она отказывалась смотреть на меня, что еще больше разозлило меня, и я потерял контроль над собой.

Ее губы распухли от ее собственных укусов, а ее сильно затуманенные глаза, наконец, посмотрели на меня, как будто она смотрела на какое-то чудовище.

Наверное, я и в самом деле чудовище... испытывающее к ней похоть.

Но она ничего не сказала, просто продолжала холодно смотреть на меня своими голубыми глазами.

Я вспотел и больше не мог сдерживать себя.

— Эле...

Даже имя, которые я никогда не произносил раньше, внезапно слетело с моих губ, и она, наконец, посмотрела на меня с удивлением.

Я обнял ее в первый раз. Что-то в моем сердце делало меня слабым. Что-то подсказывало мне, что я скоро потеряю ее.

Я ускорил темп и начал двигаться все быстрее.

— Ахх...!!!

Она, наконец, больше не могла подавлять свои стоны, отвечая на мои грубые толчки, а ее глаза увеличились от наслаждения.

Наконец она обняла меня в ответ. Но ее глаза были такими же, как и раньше, в них не было ни удовольствия, ни любви ко мне.

Только боль и... холод.

Я продолжал грубые толчки, поскольку ее холодное состояние сводило меня с ума.

Раньше ты улыбалась мне, пыталась прикоснуться ко мне, обнять меня, почему ты не делаешь этого сейчас?

Каждый раз, когда я внутри нее, мое тело наполняет легкость и тепло. Даже моя головная боль, кажется, прошла.

Я чувствую, как она достигла своего пика наслаждения, хотя и не желала его. Затем я окунулся в это сумасшествие вслед за ней.

Непролитые слезы хлынули из ее глаз, и она тяжело дышала. Она повернулась на другую сторону кровати, косвенно говоря мне, чтобы я уходил.

Что она больше не хочет меня видеть.

Теперь я могу идти, так как исполнил свои желания.

Хотя мне этого было недостаточно, мне пришлось остановиться.

Мое сердце стало тяжелеть от внезапного чувства вины.

Это первый раз, когда мы были блески с ней в постели.

Ее взгляд показал, что все чувства, которые она испытывала ко мне, умерли в тот момент.

— Теперь ты меня ненавидишь?

От одной мысли о том, что она меня больше не любит, у меня защемило сердце, и я почувствовал раздражение. Я просто встал, как обычно, и с громким стуком закрыл дверь.

Когда я вернулся в свой дворец, я кое-что понял и рассмеялся про себя.

— Как я могу ждать от нее любви, если я вел себя с ней как зверь?

<http://tl.rulate.ru/book/92142/2997875>